

Их поцеловала музыка

9 июля 2012 г.

Накануне своего выступления в Абакане звезды мировой оперной сцены Дмитрий Хворостовский (баритон), Татьяна Павловская (меццо-сопрано), Паата Бурчуладзе (бас) и Константин Орбелян (дирижер) дали журналистам республики интервью в спорт-отеле “Гладенькая”.

Дмитрий Хворостовский рассказал, что в 2005 году по приглашению Владимира Путина совершил специальный тур по городам России, выступая перед многочисленными слушателями с концертами, посвященными памяти воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Так что выступления на открытых площадках для него – дело привычное. Правда, иногда вмешивается погода, но на концерты люди приходят при любой погоде. Оперу Дмитрий Хворостовский считает авангардом современного театрального искусства:

– Это один из уникальнейших видов искусства, в котором представлены практически все жанры, и на примере оперы очень хорошо прослеживается, куда движется современный театр. Это и киноискусство, и хореография, и сценография, и оркестровая музыка. Мне часто приходится работать в Метрополитен-опера, где соблюдается золотая середина в подборе репертуара. Там нет экстремальных авангардистских постановок, хотя бывают и интересные исключения. Нью-йоркская публика очень консервативна, но и в ее предпочтениях наблюдаются изменения. В частности, большим успехом пользовалась постановка “Кольцо нибелунга” Вагнера. И мне очень приятно, что я являюсь современником этих изменений.

– У вас большая библиотека по вокальному мастерству, не намерены ли и вы написать книгу о технике пения?

– “Чукча – читатель”, – улыбнулся в ответ Хворостовский и продолжил уже серьезно. – Слушать лучше, чем читать. Техника, занесенная на бумагу, не всегда верно работает. Классическое вокальное искусство достаточно “темное”, одинаковых для всех канонов не должно существовать. Каждый певец – уникальный мир, к которому надо подходить только индивидуально.

– Какие-то особенности есть, когда вы выступаете в родном Красноярске?

– Я давно не живу в России, но к выступлениям на родине отношусь с большой ответственностью и любовью. В Красноярске я пел достаточно часто, сейчас получается реже, но каждый приезд – это огромная ответственность для меня.

Вспоминая о том, кто оказал на него значительное влияние, Хворостовский сказал:

– Я вырос в Сибири, и очень многое в виде сказок, историй и рассказов о жизни, о войне получил от своей бабушки.

Татьяна Павловская вместе с Паатой Бурчуладзе принимала участие в постановке оперы “Мазепа” в Монте-Карло и, отвечая на вопрос о дальнейших совместных творческих планах, сказала, что признательна судьбе за творческую встречу с Бурчуладзе.

— Я его очень люблю, преклоняюсь перед его шедевральной талантом, восхищаюсь его необыкновенным, грандиозным голосом. Это удивительный музыкант с непревзойденной стилистикой. Когда мы поем вместе, мы чувствуем друг друга, доверяем друг другу, и мне есть чему поучиться у такого мэтра.

Говоря о восприятии оперного искусства искушенными и неподготовленными зрителями, Павловская отметила, что разница есть.

— Подготовленные зрители постоянно следят за тем, как развивается оперное искусство, куда оно движется, специально ездят на оперные концерты вслед за исполнителями даже в другие города. Что касается абаканских зрителей, то здесь публика, мне кажется, уже довольно искушенная, мы же стараемся прилагать усилия для ее развития.

Я люблю обращаться к историческим сюжетам. Безусловно, их можно интерпретировать в современном ключе, но я — за классическую эстетику. Мне нравятся спектакли красивые, с определенной философской мыслью, мотивацией и моралью. Я считаю оперу высоким элитарным искусством. Невозможно, конечно, обойтись без демократизации, но она должна делаться в эстетическом ключе. Я за то, чтобы выращивать публику.

— Вы здесь не первый раз. Что привлекает вас в Хакасии?

— Это очень сильный, совершенно уникальный энергетический край. Тайга, мощнейшая река Енисей, грандиозная Саяно-Шушенская ГЭС — величие этой силы и способность человека укротить ее характер просто обескураживают. Здесь очень сильная духовная энергетика, и мы все в этих местах восстанавливаемся. Ощущение попадания в совершенно другое измерение.

Паата Бурчуладзе, один из самых известных басов мира, в начале интервью рассказал о деятельности учрежденного им в 2004 году благотворительного фонда “Иавнана” (“Колыбель”).

— Фонд существует уже восемь лет и помогает бездомным детям. Я счастлив, что многие мои друзья приезжают из-за границы и участвуют в этом благородном деле совершенно бескорыстно. Дима Хворостовский был в прошлом году. Он, как вы знаете, нарасхват, но, тем не менее, выкроил несколько дней, приехал в Тбилиси. Я не знаю, как он находит время, но для дружбы, для любви находит. Он передал многодетной семье ключи от дома, и эта семья теперь молится на Диму.

— Случается так, что в конце концерта вручаются ключи от дома или квартиры какой-нибудь семье, которая тоже выходит на сцену, — дополнил Дмитрий Хворостовский. — Я вручил эти ключи маленькому мальчику, который был на руках у многодетной матери, и они могли сразу заехать в этот дом. Практика удивительная. Как бы мне хотелось, чтобы подобные вещи происходили у нас в стране.

— За восемь лет существования фонда мы построили и передали многодетным семьям 68 домов, — уточнил Паата. — Кстати, несмотря на то, что между Грузией и Россией существует заметная напряженность, приезжают и оказывают помощь в деятельности фонда и мои друзья из России.

В следующем году исполнится 35 лет с тех пор, как Паата Бурчуладзе ступил на сцену. Накануне этого события на сцене Большого театра по специальному приглашению Юрия Любимова он будет исполнять роль Кончака в спектакле “Князь Игорь”.

А еще Паата создал собственную школу оперного мастерства в Омске. Зачем?

— Я верен русской оперной школе, потому что вырос на ее традициях и горжусь тем, что везде, где бы я ни появился, меня называют русским басом. Это для меня комплимент. Я никогда не хотел быть

педагогом, потому что для преподавания нужно время, которого у меня очень мало. Я считаю нечестным, когда педагог дает ученику два урока в неделю и уезжает на два-три месяца. Но когда в Омске меня попросили открыть вокальную школу, я задумался: в таком прекрасном культурном городе при такой замечательной публике нет консерватории, и я согласился с условием, что мы не берем начинающих певцов, а берем тех, кто окончил консерваторию и уже чего-то достиг. Их надо развить и поставить на более высокий уровень. С февраля начнется учеба, я буду приезжать три раза в год и заниматься с ними. Двенадцать певцов из пяти стран мира уже записались в эту школу. Мне интересно, посмотрим, что получится.

– Начало вашей карьеры связывают с победой на конкурсе Лучано Паваротти. Как это было?

– Лучано был не только потрясающим певцом, но и прекрасным другом. Я на его конкурсе победил не выступая. Он мне позвонил и сказал: “Ты лауреат, у тебя первая премия”. Я согласился. А впервые выступил с Лучано в 1984 году в Лондоне, в Ковент-Гардене, когда заболел какой-то бас, и я его заменил. С тех пор Лучано меня, как маленького ребенка, всюду водил с собой и давал при любой возможности петь с ним. Так началась моя карьера. Это та помощь, которая пришла человеку в нужное время. А сейчас и я могу помочь кому-то.

Константин Орбелян родился в Сан-Франциско в семье эмигрантов. В одиннадцать лет дебютировал как пианист с симфоническим оркестром Сан-Франциско. После дал множество сольных концертов по всему миру, стал известнейшим дирижером.

– Моя мама родом из Украины, а папа из Армении, там у меня много родственников, а друзей в России еще больше, чем родственников. Вот здесь – Дима, Танечка и ближайший сосед – Паата, – сказал Орбелян.

Сам он является основателем и бессменным художественным руководителем ежегодного международного фестиваля камерной музыки “Дворцы Санкт-Петербурга”.

– В этом году мы отметили 20-летие фестиваля, очень успешного мероприятия, организацией и проведением которого занимается сейчас моя жена, честь и хвала ей за терпение, которое она проявляет. Приезжайте посмотреть, – пригласил Орбелян журналистов на фестиваль.

– Вы уже провели репетиции с симфоническим оркестром республиканской филармонии, как вы его оцениваете?

– Оркестр очень тщательно подготовился к этому проекту, на репетиции я увидел, что он хочет показать себя с самой лучшей стороны. Невероятно внимательный, я им доволен.

– А надо ли помогать таланту, или он сам пробьется?

– Я думаю, за все надо благодарить родителей, которые заложили какие-то основы в ребенка. А в музыкантской семье это просто неосцимемо, без этого никто из нас не стал бы музыкантом. Самое главное – разглядеть в ребенке талант и помогать его развитию в этом возрасте. А дальше уже жизнь покажет, что из человека получится. Захочет ли он стать музыкантом или захочет ли музыка принять его как музыканта.

Геннадий ЛЕБЕДЕВ

Абакан – Гладенькая – Абакан

